

Николай Овсиенко: «Сохранение коллекций — фундаментальная функция музеев»

В 2019 году на поддержание текущих систем безопасности в музеях дополнительно выделено 350 млн рублей. Вместе с тем главным принципом обеспечения охраны музеев остается ограничение до минимума круга лиц, информированных о том, как устроена и функционирует система безопасности. Как будет выстроена политика модернизации и о планах по дооборудованию ряда музеев техническими средствами безопасности, журналу РУБЕЖ рассказал замминистра культуры РФ **Николай Овсиенко**.

 Беседовал: Станислав Тарасов

Nikolay Ovsienko: «Saving collections is the fundamental function of museums» / By Stanislav Tarasov

In 2019, additional 350 million rubles were allocated from the budget to maintain current security systems in museums. However, the main principle of managing the museums' security remains limiting to a minimum the number of people informed about how the security system functions. Deputy Minister of Culture of the Russian Federation, Nikolay Ovsienko, told the RUBEZH magazine about how the policy of modernization will be built and the plans for retrofitting a number of museums with new technical means.

Как вы оцениваете уровень защищенности музеев в России?

НИКОЛАЙ ОВСИЕНКО: Начну с того, что сохранение музейных предметов и коллекций — это фундаментальная функция музеев. И лишь после обеспечения безопасности можно приступать к решению других задач, реализации просветительских, образовательных, обменных проектов, расширению выставочных пространств и строительству фондохранилищ. Поэтому в самую первую очередь музеи должны сосредоточиться на организации эффективных мер безопасности, предотвращении намеренного или ненамеренного повреждения предметов или, что еще хуже, их похищения.

Существующая сегодня система безопасности российских музеев достаточно эффективна. Но, разумеется, только при условии соблюдения всех действующих инструкций и правил, а также наличия материально-технических ресурсов. При этом надо понимать, что в каждом музее имеются свои риски. Риски, которые в индивидуальном порядке должны быть просчитаны и минимизированы.

О каких проблемах в области безопасности объектов культуры говорят последние инциденты?

Н. ОВСИЕНКО: Эти инциденты во многом связаны с наплывом посетителей в российские музеи: за 7 лет у нас в 1,5 раза выросло количество выставок и на 70% увеличилась посещаемость. Конечно, я не хочу сказать о прямой зависимости между ростом посещаемости и ростом числа краж или фактов вандализма по отношению к музейным предметам.

Речь идет об увеличении нагрузки на музеи, и в некоторых случаях это действительно представляет угрозу сохранности памятников и культурных ценностей. У нас есть музеи, которые достигли предела своей посещаемости и больше просто не могут ее увеличивать. Каждое учреждение самостоятельно регулирует данный вопрос в зависимости от типа музея, экспозиционных площадей, их оптимальной вместимости, пропускной способности и многих других параметров.

Что показали комплексные проверки систем безопасности, которые министерство провело по поручению правительства РФ?

Н. ОВСИЕНКО: В этом году Минкультуры провело проверки в 15 музеях. Это Третьяковская галерея, Эрмитаж, Русский музей, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Исторический музей, Российский музей музыки, РОСИЗО и другие.

В 1,5 раз
выросло
количество
выставок и на
70% увеличилась
посещаемость за
последние 7 лет

Проверялась работоспособность систем безопасности, наличие внутримузеевской документации, регулирующей порядок действий штатных сотрудников музея в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Кроме того, проведен анализ полноты мер, принимаемых музеями для устранения бесконтрольного доступа посетителей к музейным предметам. В свою очередь, руководители подведомственных Минкультуры музеев также провели внутренние комплексные проверки систем обеспечения безопасности.

Первые выводы, которые уже можно сделать: для обеспечения достаточного уровня безопасности в музеях требуется применение комплексного подхода. Это должны быть, с одной стороны, надежные методы защиты, которые предполагают техническую укрепленность объекта и организацию физической охраны, а с другой — их сочетание и взаимодействие с современными техническими средствами охраны.

В марте 2019 года вице-премьер Ольга Голодец поручила ряду ведомств во главе с Министерством культуры сформировать межведомственную рабочую группу по разработке и обеспечению системы безопасности музеев. Каковы итоги работы группы на сегодня?

Н. ОВСИЕНКО: Мы сформировали при Минкультуры Межведомственную рабочую группу по разработке предложений, связанных с обеспечением безопасности в музеях. На ее заседаниях прорабатываются вопросы создания отечественной системы музейной охраны, включая проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Росгвардией представлен проект типовых решений по оборудованию экспонатов техническими средствами охраны, МЧС разработало пакет рекомендаций по предотвращению пожароопасных ситуаций в выставочных залах и фондохранилищах, оборудованию их современными средствами пожаротушения. Все предложения будут учтены при актуализации существующей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы музейной безопасности. Отчеты о работе Межведомственной рабочей группы регулярно направляются в аппарат правительства.

Как выглядит совместный план действий по обеспечению охраны музейных предметов и безопасности в музеях?

Н. ОВСИЕНКО: Главный принцип обеспечения охраны музеев заключается в сведении к минимуму

Тема обеспечения безопасности музеев была приоритетной в деловой программе Международного фестиваля «Интермузей-2019»

круга лиц, информированных о том, как устроена и функционирует система безопасности. В соответствии с планом будут выявлены проблемные музеи и определены меры первоочередной помощи им, проведены мероприятия по предотвращению хищений музейных предметов, актуализированы организационные и юридические меры защиты музеев.

Что включает в себя стратегия обеспечения безопасности музеев?

Н. ОВСИЕНКО: Стратегия обеспечения безопасности музеев — это часть общей концепции развития деятельности музеев в России, над которой мы сейчас работаем.

Министерство планирует создать отдел по обеспечению безопасности коллекций — чем займется это подразделение?

Н. ОВСИЕНКО: С 1994 года по начало 2000-х в одном из подведомственных Минкультуры учреждений — РОСИЗО — существовал Центр музейной безопасности. Он осуществлял методическую помощь музеям — не только федеральным, но и региональным, и муниципальным — в формировании концепций безопасности, физической защиты объектов. Сейчас мы прорабаты-

ваем вопрос возрождения этого центра. В виде подразделения РОСИЗО центр сможет вести эту работу. При этом общее курирование темы безопасности продолжит Межведомственная рабочая группа, экспертно-технический совет при ней и, конечно, Департамент музеев Минкультуры.

Кого рабочая группа привлекает в качестве экспертов по техническим средствам безопасности?

Н. ОВСИЕНКО: В качестве экспертов привлечены руководители федеральных музеев, компетентные сотрудники, которые хорошо понимают всю проблематику.

Какие общественные и отраслевые объединения стали партнерами министерства в совершенствовании систем безопасности музеев?

Н. ОВСИЕНКО: Тема обеспечения безопасности музеев активно обсуждается внутри профессионального сообщества. Она была приоритетной в деловой программе Международного фестиваля «Интермузей-2019» в Москве, а также будет обсуждаться на VIII Санкт-Петербургском международном культурном форуме в ноябре на секции музеев.

Этой проблеме посвящены научно-практические семинары, которые Минкультуры регулярно проводит в субъектах РФ. На семинарах региональные музеи имеют возможность поделиться своим опытом и обсудить имеющиеся проблемы по данному вопросу.

Не остаются в стороне от решения проблемы и профессиональные объединения: Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ России) и Союз музеев России.

Как сейчас распределены полномочия по контролю за безопасностью музеев и других учреждений культуры внутри министерства?

Н. ОВСИЕНКО: Каждый департамент курирует свои подведомственные учреждения.

Каких технических решений для защиты музеев и культурных ценностей сейчас не хватает?

Н. ОВСИЕНКО: При проверке работоспособности современных систем обеспечения безопасности музейных ценностей выявлена потребность в дооборудовании музеев системой пожарной сигнализации и системой оповещения и управления эвакуацией. Также требуется модернизация имеющихся систем видеонаблюдения, установка дополнительных внутренних и наружных видеокамер для ликвидации «слепых зон» на объектах. Нужно дооборудовать ряд музеев системой контроля и управления доступом. Это основные необходимые меры.

Могут ли быть разработаны типовые решения для музейной безопасности?

Н. ОВСИЕНКО: Этой работой мы сейчас и занимаемся, но уже понятно, на чем необходимо сосредоточиться. Во-первых, это мероприятия по обеспечению безопасности экспонатов на этапе проекта предстоящей выставки. Во-вторых, при открытом размещении экспонатов необходимо обеспечить их механическое крепление, исключающее или существенно затрудняющее совершение преступления. В-третьих, нужно использовать технические средства сигнализации, обеспечивающие подачу сигнала тревоги при несанкционированном перемещении экспонатов. Есть еще ряд мер, внедрение которых обеспечит более высокий уровень охраны предметов музейного фонда. Но, внедряя все эти меры, крайне важно добиться согласованности действий всех должностных лиц: от сотрудников музея до представителей Росгвардии.

350

млн рублей

составила сумма дополнительных лимитов на обеспечение безопасности федеральных музеев

Какие изменения необходимы сегодня в нормативном регулировании?

Н. ОВСИЕНКО: На Межведомственной рабочей группе с точки зрения необходимости внесения изменений обсуждаются конкретные нормативно-правовые акты. Среди них, в частности, требования к антитеррористической защищенности объектов, подлежащих обязательной охране Росгвардией. Также это требования по инженерно-технической укреплённости и оборудованию средствами охраны учреждений культуры, расположенных в зданиях — памятниках культуры. Они устарели и требуют адаптации к современным реалиям. Помимо этого, важно еще раз посмотреть приказ об утверждении инструкции по организации охраны объектов, хранящих культурные ценности, подразделениями вневедомственной охраны. Он был отменен, надо подумать, стоит ли его актуализировать, либо создать новый.

Как будет выстроено финансирование безопасности музеев?

Н. ОВСИЕНКО: Как уже было сказано, обеспечение собственной безопасности — одна из главных функций любого музея, финансирование на эти цели существовало всегда. Средства на госзадания музеям доводились и доводятся, в полномочиях руководства учреждений — распределять средства таким образом, чтобы внимание уделялось технической оснащённости систем безопасности.

Но помимо текущего финансирования, Министерством финансов выделены дополнительные лимиты на обеспечение безопасности федеральных музеев. Уже распределенная сумма среди ведущих федеральных музеев в 2019 году составила 350 млн рублей. Мы рассчитываем, что в последующие годы не меньшее финансирование будет выделяться постоянно именно на обеспечение технической и противопожарной безопасности.

Можно ли для финансирования безопасности музеев привлекать частные средства?

Н. ОВСИЕНКО: Не только можно, но и нужно, мы уже имеем такие прецеденты. Например, сразу после истории с картиной Архипа Куинджи «Ай-Петри. Крым» Третьяковская галерея на спонсорские средства установила на выставке систему третьего рубежа охраны. Также музей привлек спонсоров для обеспечения дополнительных охранных мер при проведении выставок Эдварда Мунка и Ильи Репина. Минкультуры может лишь приветствовать развитие таких взаимовыгодных отношений музеев с партнерами.

